

Но она оборвала меня. - Это был ты, - сказала она почти шепотом, когда ее разум обрел некоторую ясность. - Черт возьми, это многое объясняет!"

Я виновато склонила голову, понимая, что она наконец-то догадалась. Боже, как я ненавидела себя тогда. Но я все еще думал о своей жене, и хотя ее состояние не могло ухудшиться, пока она была заморожена во времени, я не хотел больше рисковать. Нам нужно было срочно отвезти ее в больницу. - Келли, - начал я, - Прости, дорогая. Мне ужасно жаль. Не стану отрицать. Но сейчас не время."

- К чему? - сердито выпалила моя дочь. - Поговорить об этом? Почему бы и нет, папа? С того места, где я стою, я бы сказал, что у нас есть все время в этом гребаном мире!" Она сжала кулаки, а ее лицо исказила ярость. - Как ты мог? Ах ты, сукин сын!"

Я смотрел на дочь глазами пристыженного и избитого. - У меня нет никаких оправданий, Келли. То, что я сделал, было... это было ужасно и неправильно. Лучше бы я этого не делал, но я сделал."

- О чем ты только думал, больной ублюдок! Я твоя дочь!"

- Я знаю!" - Крикнул я ей в ответ, чувствуя, как внутри у меня все ломается. Быть пойманным на моей неосторожности было достаточно плохо, но видеть, что моя милая дочь так сердита на меня, так готова ненавидеть меня, было душераздирающе. -Я знаю. Не знаю, о чем я думал. Я просто... это было глупо и неправильно, и мне очень жаль. Я бы взял свои слова обратно, если бы мог, дорогая, но я не могу. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, прости меня. Это больше не повторится, клянусь."

Келли закрыла глаза и наклонила голову вверх, чтобы вдохнуть и на мгновение собраться с мыслями. - Черт возьми, не могу поверить, что мы ведем этот разговор из-за тела моей матери. Это... это просто полный пиздец! - прорычала она в потолок, все еще крепко зажмурив глаза. Я молча смотрел на нее, не зная, что она скажет или сделает дальше. Через несколько секунд она открыла глаза и уставилась на меня твердым, как камень, взглядом. -Хорошо, - сказала она. - Все в порядке. Мы должны сосредоточиться на маме и позаботиться о ней. Но помоги мне бог, папа, мы еще не закончили. Ни в коем случае. Мы поговорим об этом позже. Понял?"

Как маленький ребенок, которого застали с рукой в банке из-под печенья, я застенчиво кивнула головой, наказанная собственной дочерью. Я не думал, что она сдаст меня полиции, но не сомневался, что она скажет мне что-нибудь жестокое еще до конца ночи. И, честно говоря, она имела на это полное право. -Понятно, - сказал я.

Моя дочь сделала еще один глубокий, очищающий вдох и выдохнула. - Хорошо, так что же нам делать с мамой? Как мы доставим ее в больницу, если не сможем вести машину?"

Я огляделся вокруг, надеясь найти что-нибудь, что можно было бы использовать как каталку для моей жены. Ничто не бросалось мне в глаза, пока я не взглянула на стоянку снаружи. Я помню, что видел Хоум депо на другой стороне улицы. Я провел много долгих часов на складе товаров для дома рядом с нашим домом, как, несомненно, и большинство мужчин, и сразу же понял, что у них будет именно то, что нужно: плоская тележка. -Оставайся здесь, - сказал Я Келли. - Я вернусь через несколько минут." Не говоря больше ни слова, я вышел из магазина, оставив дочь присматривать за моей бездыханной женой, и направился через улицу. Я нашел плоскую тележку на стоянке "Хоум депо" и через несколько минут вернулся в магазин.

Когда я вкатил тележку в двери, Келли выразил удивление, что ее колеса работают, несмотря на то, что она застыла во времени. Как мы осторожно и очень осторожно посадили мою жену

на телегу (ее тело почти не двигалось с первоначально лежащего положения) Я объяснил, что простые машины, как правило, работают просто отлично, независимо от того, беру ли я их с собой или нет. - Так почему бы не взять велосипед или что-нибудь в этом роде?" - Рассудительно спросила Келли.

- Я пожал плечами. - Логистика. Слишком сложно, на самом деле. Сначала мы должны найти велосипед, потом сконструировать самодельную каталку, которая не сломается, и прикрепить ее к велосипеду. У меня нет ни малейшего представления, где найти велосипед в это время ночи, а время, которое потребуется, чтобы сделать каталку, лучше потратить на то, что мы делаем сейчас - доставить твою мать всего в четырех кварталах вниз по улице до ближайшей больницы. Как только мы это сделаем, мы сможем вытолкнуть джип отсюда и оставить его где-нибудь в безопасном месте."

Келли недоверчиво покачала головой. - Должен отдать тебе должное, папа. Похоже, ты действительно все продумал."

Я пожал плечами, забыв, что она, вероятно, сожжет мне уши каким-нибудь сердечным криком позже, и сказал: "Ну, это не похоже на то, что это мое первое путешествие в Замороженное время, понимаешь? Я был между жребиями и на собственном горьком опыте узнал, как обходиться тем, что легко доступно."

Кислый взгляд пробежал по лицу Келли, когда она сказала: Значит ли это, что мне придется взять пояс целомудрия и спрятать ключ?"

Жало этого заявления фактически заставило меня вздрогнуть. Больше она ничего не добавила, но у меня было такое чувство, что, когда все это закончится, можно будет сказать гораздо больше. -Нет,- сказал я. - Я обещала тебе, Келли: этого больше не повторится."

Моя дочь ухватила за ручку плоской тележки, на секунду прикусила верхнюю губу и сказала: Мы поговорим об этом позже." Одним толчком она заставила тележку покатиться. - Не знаю, как вам, а мне бы хотелось уехать отсюда как можно дальше." Я посторонился, когда она протиснулась мимо меня. Как только она вывела тележку из дверей магазина, она медленно остановила ее. - Вот что я тебе скажу, папа. Ты толкай, а я прослежу, чтобы мама не упала." Я от души согласился на это предложение, загнал тележку на стоянку и покатил вниз по улице.

Минут через тридцать, к счастью, без всяких происшествий, мы вкатили плоскую тележку в вестибюль скорой. Казалось, что ночь была спокойной, что было милостью для нас и моей жены, но мы оказались в тупике относительно того, как действовать дальше. Проблема была в том, что мы не могли просто появиться в вестибюле больницы с женщиной на тележке с огнестрельным ранением в грудь. И мы не могли придумать достойную историю, чтобы объяснить, как ее застрелили, не выставляя себя идиотами. Единственное решение, которое я мог придумать, - это достать настоящую больничную каталку, положить на нее мою жену и оставить ее там прямо перед приемной, пока мы не вернемся в нормальное время. Секретарша увидит бесчувственное тело моей жены и позовет на помощь. Объяснениями можно будет заняться позже.